

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 811.581.11

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-86-105

АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ПАРАТАКТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ван Цуй

Шэньсийский педагогический университет, КНР

Для контактов: annawangnb@163.com

Аннотация. Китайские паратактические предложения отражают основные особенности китайского языка, в полной мере демонстрируя сильные пространственные характеристики такой синтаксической конструкции: отрывочность, дискретность и обратимость. В статье рассматривается перевод китайских паратактических предложений на русский с учётом структурных различий между ними. Цель работы — изучение переводческих стратегий и методов при переводе китайских паратактических предложений на русский. Научная новизна работы заключается в том, что в данной работе представлено пять конкретных лексико-грамматических приёмов для передачи семантических комплексов при переводе: учитывая различия в языковых системах, сначала надо установить структурную иерархию предложения на целевом языке; разделить длинное паратактическое предложение на несколько частей по семантическому уровню; маркировать время и вид предикативных глаголов по норме русского синтаксиса; использовать разнообразные лексические средства во избежание однообразного повтора; добавить связующие слова по контексту. Задачи исследования — изучить грамматико-семантические особенности китайских паратактических предложений, выявить структурные различия между китайскими паратактическими предложениями и русскими предложениями; описывать переводческие трансформации;

© Ван Цуй, 2024

проанализировать глубокие причины, влияющие на перевод. Можно сделать вывод, что перевод китайских паратактических предложений на русский представляет собой сложный процесс, надо учитывать структурные, семантические и когнитивные факторы.

Ключевые слова: китайское паратактическое предложение, пространственные характеристики, перевод с китайского языка на русский, трансформация, связующие слова

Благодарность. Публикация выполнена при финансовой поддержке Шэньсийского фонда общественных наук, проект № 2021K004 «Сопоставительное и переводческое исследование реализации события в русском и китайском языках с точки зрения лингвистической типологии», и при поддержке Фонда гуманитарных и социальных исследований при Министерстве образования КНР в рамках научного проекта № 20YJC740054 «Когнитивное исследование русского перевода метафор в политическом дискурсе Си Цзиньпина в новую эпоху», и при Национальном фонде социальных наук КНР «Исследование перевода на русский язык метафор классических культур в политическом дискурсе на основе параллельного корпуса» (№ 22BY198).

Для цитирования: Ван Цуй. Анализ китайских паратактических предложений и их перевода на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 86–105. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-86-105

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

AN ANALYSIS OF CHINESE PARATACTIC SENTENCES AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Wang Cui

Shaanxi Normal University, Xi'an, Shaanxi province, People's Republic of China
For contacts: annawangnb@163.com

Abstract. Chinese paratactic sentences reflect the main features of the Chinese language, fully demonstrating the spatial peculiarities of the following syntactic constructions: discreteness, chunkiness, and reversibility. The article discusses the translation of Chinese paratactic sentences into Russian, consider-

ing the structural differences between the two languages. The aim of this paper is to explore strategies and methods for translating Chinese paratactic sentences into Russian. The scientific novelty of this work lies in presenting five specific lexico-grammatical methods for transferring semantic complexes in translation. It is essential to establish the structural hierarchy of the sentence in the target language, break a long paratactic sentence into several parts based on the semantic level, mark the time and type of predicative verbs following Russian syntax norms, and use various lexical means to avoid monotonous repetition. The research objectives include studying the grammatical and semantic features of Chinese paratactic sentences, identifying structural differences between Chinese paratactic sentences and Russian sentences from a structuralist perspective, describing translation transformations, and analyzing the underlying reasons influencing translation. In conclusion, translating Chinese paratactic sentences into Russian is a complex process that requires consideration of structural, semantic, and cognitive factors.

Key words: Chinese paratactic sentence, spatial peculiarity, translation from Chinese into Russian, transformation, connecting words

Acknowledgement. The article is financially supported by the Shaanxi Foundation for Social Sciences, Project No. 2021K004, “Comparative and Translation Study of Event Realization in Russian and Chinese from the Perspective of Linguistic Typology” (本文系陕西省社会科学基金项目研究成果, 立项号: 2021K004), and by the Foundation for Humanities and Social Research under the Ministry of Education of the People’s Republic of China under Research Project No. 20YJC740054, “Cognitive Study of Russian Metaphor Translation in Xi Jinping’s Political Discourse in the New Era,” and by the National Social Science Foundation of the People’s Republic of China, “Study of Russian Metaphor Translation in Xi Jinping’s Political Discourse in the New Era”.

For citation: Wang Cui. (2024) An analysis of Chinese paratactic sentences and their translation into Russian. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 3. P. 86–105. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-86-105

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 09, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Введение

Китайское паратактическое предложение (Chinese Run-on Sentence / Chinese Paratactic Sentence) является одним из самых популярных и уникальных выражений в китайской устной и письменной речи. В китайское паратактическое предложение входят несколько

клауз или словосочетаний, между которыми отсутствуют как связующие слова, так и точки, указывающие на завершение мысли. Подобная конструкция ошибочна и неприемлема в русском языке. Китайское паратактическое предложение в значительной степени отражает сущностные характеристики китайского языка, культурно-психологических особенностей китайцев. В силу сложности и специфичности китайского паратактического предложения, большой разницы между русским и китайским языками изучение грамматико-семантических особенностей таких конструкций является необходимым звеном при выявлении проблем и трудностей их перевода на русский язык.

Цели статьи

В данной работе на основе сопоставления структурных особенностей китайского паратактического предложения и русского сложного предложения с учётом различия в образе мышления китайского и русского народов мы анализируем стратегии трансформации при переводе китайских паратактических предложений на русский язык.

1. Обзор литературы

Китайское паратактическое предложение издавна привлекает внимание исследователей. Название «паратактическое предложение» берёт своё начало в монографии Люй Шусяна (1979: 23–24), по определению которого, в китайской устной речи много паратактических предложений, состоящих из нескольких небольших клауз, между которыми часто нет союзных слов и редко бывают связующие маркеры. Тем не менее гибкие связи между структурными элементами предложения всё же прослеживаются.

В дальнейшем учёные проводили более детальные исследования с разных сторон. Большинство учёных рассматривают этот тип предложения с точки зрения типа предложения, семантического выражения, структурных особенностей, культуры (胡明扬, 劲松 1989, 徐思益 2002, 王文斌, 赵朝永 2016, 2017, 崔靛, 王文斌 2019).

Шэнь Цзясюань (2012) разъясняет структурные особенности китайского паратактического предложения с точки зрения главных членов предложения в сочетании с семантической рекурсией и когнитивной дедукцией. Цуй Лян и Ван Вэньбинь (2019) разделяют китайское паратактическое предложение на два типа — кореферентное и некорреферентное. В статье Ван Вэньбиня и Чжао

Чаоюна (2016) выделяют пространственные особенности китайского паратактического предложения — отрывочность, дискретность и обратимость. Так называемая отрывочность связана с тем, что паратактическое предложение формируется путём укладки смысловых блоков, то есть целое предложение выглядит как семантическая карта, соединённая из нескольких мозаик. Под дискретностью понимается то, что в паратактическом предложении словосочетания и клаузы, составляющие сегменты предложения, часто сосуществуют параллельно. Несмотря на наличие семантической корреляции между ними, отсутствует союз или союзное слово. Подлежащее в клаузах выражается либо имплицитно, либо эксплицитно, и часто между предложениями образуется перекрёстная референция. Поэтому по форме выражения связь между составами паратактического предложения носит непрочный характер. Обратимость означает, что последовательность сегментов паратактического предложения взаимозаменяема и перестановка частей предложения в принципе возможна и не вызывает изменения смысла высказывания.

Проведённые выше исследования раскрыли многие аспекты китайских паратактических предложений и в полной мере продемонстрировали их глубинные и существенные особенности. Мы в основном согласны с мнением Ван Вэньбиня и Чжао Чаоюна (2017: 171): китайское паратактическое предложение, состоящее из нескольких семантических синтагм (это могут быть словосочетания или клаузы), представляет собой разновидность сложного предложения. Между конститuentами предложения слабосвязанные отношения без использования связующих слов. Субъекты/подлежащие в них выражены вербальными средствами или скрытым образом, тем не менее часто происходит перекрёстная референция субъекта/подлежащего между клаузами.

Слово *паратакис* (греч. παράταξις, букв. — расположение подряд) обозначает сочинение, асиндетон, бессоюзие (Ярцева, 1998: 367, 74, 484). С паратакисом тесно связан термин *гипотаксис*, обозначающий подчинение, субординацию. В русском академическом кругу до сих пор нет специальных исследований, посвящённых анализу китайского паратактического предложения и его переводу на русский язык. Есть мало исследований, касающихся паратактической конструкции (Сюй Хун, Ли Вэньгэ, 2021; Ракова, 2017, Николайчук, 2013; Парникова, 2014). Надо отметить, что при анализе научно-технического перевода с китайского языка на русский Сюй Хун и Ли Вэньгэ очень кратко упоминали стратегию пере-

образования китайских паратактических предложений в простые осложнённые русские предложения. При выявлении паратактического комплекса как ключевого компонента полипредикативного предложения на материале английского языка учёные главным образом рассматривают усложнение и структуры полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом (Волошина, 2012; Парникова, 2014; Ракова, 2020).

По проведённому нами анализу, исследований по сопоставлению китайского паратактического предложения с соответствующим выражением в русском языке и его переводу на русский язык недостаточно.

2. Структурные различия между китайскими паратактическими предложениями и русскими сложными предложениями

С точки зрения структурных характеристик различия между китайскими паратактическими предложениями и русскими сложными предложениями в основном заключаются в следующих аспектах: (1) типы синтаксических единиц построения целого предложения; (2) синтаксические отношения между частями предложения; (3) имплицитное или эксплицитное проявление реляционных связей между синтаксическими единицами.

В русском языке основной схемой сложных предложений является субъектно-предикативная конструкция. Предикативный глагол главной части предложения представляет собой ориентир в линейном порядке времени, с которым другие предикаты придаточных выражаются в строгом согласовании посредством временно-аспектной маркировки и образуют многообразные временные связи. Другими словами, в состав русского сложного предложения всегда входят два или более двух простых предложений (предикативных частей), соединяющихся различными видами соотношений: союзная и бессоюзная сочинительная или подчинительная связь. Поэтому между русскими синтаксическими единицами имплицитное/эксплицитное сочинительное или подчинительное отношение.

В китайском паратактическом предложении нет представления о главном предложении с субъектно-предикативной структурой. Данное утверждение имеет два значения:

1) китайское паратактическое предложение состоит из нескольких сегментов предложения, между которыми, как правило, нет разграничения на главное и подчинённое предложение;

2) структура «топик-комментарий» является важнейшей моделью китайского синтаксиса. Китайский язык принадлежит к языкам с выдвижением топика, синтаксис которого подчёркивает топиково-комментариевую структуру выражения. Сегменты, составляющие паратактическое предложение, могут быть субъектно-предикатными структурами и словосочетаниями, между которыми имплицитное сочинительное или присоединительное отношение.

По мнению Чжао Юаньжэня (1948: 34), большинство китайских предложений представляют собой полные предложения, содержащие как подлежащее, так и сказуемое, однако есть ещё множество неполных предложений, содержащих в себе только группу подлежащего или сказуемого. Шэнь Цзясюань (2012: 411) считает, что причиной появления паратактического предложения является преобладание в китайском языке вышеупомянутых неполных предложений, которые могут составить как ещё более полные предложения, так и отдельные самостоятельные клаузы, между которыми отсутствует связывающий маркер, и их семантические отношения выводятся на основе контекстуальных рассуждений.

Например:

(1a) ① 河边站满了人, ② 四只朱色长船在潭中滑着, ③ 龙船水刚刚涨过, ④ 河中水皆豆绿, ⑤ 天气又那么明朗, ⑥ 鼓声蓬蓬响着, ⑦ 翠翠抿着嘴一句话不说, ⑧ 心中充满了不可言说的快乐。(边城, 沈从文)

(1b) ① *Берег был полон народу, а по водной глади скользили четыре лодки киноварного цвета; вода как раз поднялась к празднику и посреди реки была горохово-зелёного цвета.* ② *Погода стояла ясная, вразнобой били барабаны, и Цуйцуй, сжав губы, не могла произнести ни слова, исполненная в душе невыразимой радости.* («Пограничный город», Шен Цунвэнь).

Пример (1a) является типичным китайским паратактическим предложением, в котором восемь топиков (河边, 长船, 龙船水, 河中水, 天气, 鼓声, 翠翠, 心中) для восьми клауз (①–⑧), которые логически следуют друг за другом, но между ними нет связующих слов. Итак, глубокие семантические соотношения имплицитуются между клаузами. В отличие от китайского выражения в переводе (1b) употребляется два сложносочинённых предложения и союзы «а», «и».

Форма тематического развёртывания в паратактическом предложении отражает уникальную особенность, отличающую китайский язык от индоевропейских языков.

Например:

(2a) ① 过不久, ② 那一伙人来了, ③ 两个吹唢呐的, ④ 四个强壮乡下汉子, ⑤ 一顶空花轿, ⑥ 一个穿新衣的团总儿子模样的青年, ⑦ 另外还有两只羊, ⑧ 一个牵羊的孩子, ⑨ 一坛酒, ⑩ 一盒糍粑, ⑪ 一个担礼物的人。⑫ 一伙人上了渡船后, ⑬ 翠翠同祖父也上了渡船, ⑭ 祖父拉船, ⑮ 翠翠却傍花轿站定, ⑯ 去欣赏每一个人的脸色与花轿上的流苏。(边城, 沈从文)

(2b) ① *Очень скоро пришла толпа: двое дудящих в сона, четверо дюжих сельских парней, один пустой паланкин, один празднично одетый юноша, похожий на сына командира дружины, а ещё было два барашика, ребёнок, который их вёл, сосуд вина, коробка лепёшек из размельчённого риса и человек, нагруженный подарками.* ② *Когда вся толпа поднялась на лодку, Цуйцуй с дедом взбежала следом за ними.* ③ *Дед правил лодкой, а Цуйцуй встала возле паланкина невесты и стала любоваться его бахромой и лицами людей.* («Пограничный город», Шен Цунвэнь).

В примере (2a) два китайских паратактических предложения состоят из 11 и 5 сегментов предложения соответственно (①–⑪ для первого и ⑫–⑯ для второго). В первом паратактическом предложении девять словосочетаний (①, ③–⑥, ⑧–⑪) и две клаузы (②, ⑦), в которых разные субъекты/подлежащие (一伙人/толпа и нулевое подлежащее). Во втором паратактическом предложении пять клауз, в которых три подлежащих (一伙人/толпа, 祖父/дед, 翠翠/Цуйцуй). В клаузах ⑬ и ⑮ явно выражено одинаковое подлежащее (翠翠/Цуйцуй), но оно скрыто в ⑯. Очевидно, что между всеми клаузами или словосочетаниями нет союзов. Между клаузой ② и группой выражения ③–⑪ — обобщающее и перечислительное отношение, а между сегментами предложения ③–⑪ сочинительное отношение. Значение клауз ⑫–⑯ можно разделить на два уровня: сначала люди поднялись на лодку (⑫, ⑬), потом действие деда (⑭) и Цуйцуй (⑮, ⑯) происходит одновременно, то есть между клаузами ⑭ и группой ⑮ ⑯ — сочинительное отношение. Перевод (2b) реализуется точно по этим семантическим членениям.

Резюмируя вышесказанное, надо отметить, что китайское паратактическое предложение характеризуется двумя основными аспектами: со стороны формы выражения оно включает в себя не менее двух клауз или словосочетаний, между которыми мало или совсем нет соединительных слов, то есть структурные компоненты

предложения формально относительно независимые, связь между ними свободная. В этих клаузах часто бывает несколько подлежащих или субъектов, которые образуют лексически эксплицитную или скрытую референцию. Со стороны семантики клаузы или словосочетания в паратактическом предложении логически взаимозависимые и между ними слабосвязанные, нечёткие имплицитные смысловые соотношения. Китайское паратактическое предложение часто встречается не только в китайской разговорной речи, но и в художественной литературе, в текстах публицистического стиля.

3. Перевод китайских паратактических предложений на русский язык

На основе проведённого выше анализа различий в структуре китайских и русских предложений мы считаем, что ключевыми при переводе китайского паратактического предложения на русский язык являются следующие пять стратегий.

3.1. Установление структурной схемы переведённого предложения

По мнению Сюй Хун, Ли Вэньгэ, «грамматическая структура китайского языка линейная, ... грамматическая структура русского языка имеет древовидную форму: различные языковые составляющие окружены будто ветвями и плетущимися виноградными лозами» (Сюй Хун, Ли Вэньгэ, 2021: 154–155). Семантические комплексы в китайских паратактических предложениях выражаются с помощью паратаксиса, а их соответственные эквиваленты маркируют гипотактические отношения в русском языке. При переводе надо трансформировать китайские грамматические конструкции, преобразовывать паратаксис в гипотаксис, линейную форму в ветвистую. Ввиду того что в одном китайском паратактическом предложении могут находиться несколько подлежащих или совсем отсутствовать, а в русском языке есть подлежащее почти во всех предложениях, за исключением некоторых типов предложений, при переводе китайских паратактических предложений на русский язык сначала надо определить иерархию структур и грамматическую основу целого предложения.

Например:

(3a) ① 他终日裸着两只膀子, ② 在方头船上站定, ③ 头上还常常是光的, ④ 一头短短白发, ⑤ 在日光下如银子。(边城, 沈从文)

(3b) ① *Весь день старик проводил,* ② *утвердившись на носу лодки,* ③ *и его коротко стриженные седые волосы блестели на солнце,* ④ *будто серебро.* («Пограничный город», Шен Цунвэнь).

В примере (3a) пять сегментов предложения, среди которых четыре клаузы (① ② ③ ⑤) и словосочетание (④), которые трудно разделить на основные и второстепенные. Подлежащие клауз ① ② одинаковые, но оно сокращено в клаузе ①. Клауза ③ выражается структурой «топик-комментарий», в которой отсутствует подлежащее. В клаузе ⑤ тоже нет подлежащего, но по контексту можно узнать, что субъектом состояния является слово «白发 (седые волосы)» из словосочетания ④. В оригинальном тексте не употребляется союз и другие связующие слова и трудно различать основные и второстепенные части. Отношения между сегментами предложения могут быть поняты только с семантической и логической точки зрения. По контексту можно узнать, что (3a) описывает повседневное поведение (① ②) и состояние (③ ④ ⑤) старого лодочника. Итак, (3b) представляет собой сочинительное сложное предложение с союзом «и». В примере (3b) клауза ① и причастный оборот ② составляют первое придаточное, а словосочетание ④ и клауза ③ — второе придаточное со значением сравнения. Очевидно, чтобы охватывать главные смыслы оригинала, клауза ③ (头上还常常是光光的 / часто бывает бритоголовым) и часть значения из ① (裸着两只膀子 / с голой спиной) из (3a) опущено в переводе (3b).

(4a) ① *管船人却情不过,* ② *也为了心安起见,* ③ *便把这些钱托人到茶峒去买茶叶和草烟,* ④ *将茶峒出产的上等草烟,* ⑤ *一扎一扎挂在自己腰带边,* ⑥ *过渡的谁需要这东西必慷慨奉赠。* (边城, 沈从文).

(4b) *Тому же становилось не по себе, и уже для своего душевного спокойствия он передавал эти деньги людям, которые ехали в Чадун, чтобы там купили ему чаю и табаку. После он привешивал к поясу пучки этого первосортного чадунского табака и щедро раздаивал всем желающим.* («Пограничный город», Шен Цунвэнь)

Субъектом всех действий в примере (4a) ①–⑥ является один и тот же человек, и подразумеваемое (имплицитное) подлежащее ②–⑥ отсылает обратно к 管船人 (лодочник) в клаузе ①. Если даже дополнить все подлежащие в ②–⑥, всё ещё трудно выделить главное и придаточное предложения. Это отражает пространственные характеристики паратактического предложения (Ван Вэньбинь, Чжао Чаоян, 2016: 17). Чтобы определить структурную схему, можно разделить предложение (4a) на два уровня по семантике:

старик старался купить чаю и табаку, и он их раздаривал другим. Итак, выделяется два сложных предложения в переводе (4b). В (4b) первом сложном предложении включено два сложносочинительных предложения с союзом «и», определительное придаточное с союзным словом «которые» и придаточное предложение цели с союзом «чтобы». Во втором сложносочинённом предложении только два придаточных предложения, связанных союзом «и». Отсюда видно, что при переводе паратактического предложения на русский язык надо сначала найти семантический фокус, по которому определить основную структуру целого предложения, в то же время используются разные клаузы, словосочетания, союзы, союзные слова и др. для выражения остальных семантических частей.

3.2. Разделение длинного китайского предложения на части по семантической иерархии

Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что иногда невозможно перевести китайское паратактическое предложение только на одно сложное предложение русского языка. Причина заключается в том, что в китайском паратактическом предложении слишком много смысловых групп либо структура целого предложения сложная и дискретная. При переводе такого сверхдлинного предложения на русский язык необходимо разбить его на несколько групп по семантическим блокам.

(5a) ① 党要坚持全心全意为人民服务的根本宗旨, ② 树牢群众观点, ③ 贯彻群众路线, ④ 尊重人民首创精神, ⑤ 坚持一切为了人民、一切依靠人民, ⑥ 从群众中来、到群众中去, ⑦ 始终保持同人民群众的血肉联系, ⑧ 始终接受人民批评和监督, ⑨ 始终同人民同呼吸、共命运、心连心, ⑩ 不断巩固全国各族人民大团结, ⑪ 加强海内外中华儿女大团结, ⑫ 形成同心共圆中国梦的强大合力。(中国共产党第二十次全国代表大会报告, 习近平)

(5b) ① *Все члены партии должны твёрдо придерживаться основной цели — беззаветного служения народу, неуклонно следовать правильно-му взгляду на массы, претворять в жизнь линию масс, уважать творческую инициативу народа, неизменно стоять на позиции «делать всё во имя народа и во всём опираться на народ, черпать у масс и нести в массы».* ② *Необходимо всегда сохранять кровные связи с народными массами, постоянно принимать критику и контроль со стороны народа, всегда сохранять с ним близкую связь, разделять общую судьбу и жить одними думами.* ③ *Непрерывно укреплять великое сплочение многонационального народа страны, усиливать великое сплочение всех*

сынов и дочерей китайской нации в стране и за её пределами, сформировать мощную совокупную силу ради единодушного и совместного осуществления китайской мечты. («Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», Си Цзиньпин)

В примере (5a) 12 сегментов предложения, которые составляют очень длинное паратактическое предложение, какие часто встречаются в политико-публицистическом стиле. Субъекты или имплицитные подлежащие¹ ②–⑫ клауз из (5a) одинаковые, как подлежащее в первой клаузе — «党/все члены партии». Между этими 12 клаузами параллельные отношения, они не подчиняются друг другу. При переводе такого типичного длинного паратактического предложения необходимо разделить его по семантическим уровням. Итак, в переводе (5b) смыслы клауз ①–⑫ из (5a) семантически разделены на три уровня и соответствующие три предложения. В первом личном предложении включён ряд однородных членов предложения после обобщающего слова «основная цель» — отглагольное существительное, словосочетание и четыре инфинитивных оборота. Второе предложение в (5b) представляет собой безличное инфинитивное предложение с четырьмя однородными сказуемыми, которые отражают значения клауз ⑦–⑨ из оригинала. Третье предложение, выражающее содержание клауз ⑩–⑫ из примера (5a) является безличным предложением, которое включает в себя три инфинитивных оборота, выступающего в качестве однородного сказуемого. Видимо, хотя последние два предложения безличные, но их субъекты действий одинаковы с первым личным предложением. При переводе длинного паратактического предложения на русский язык такое разбиение смысла оригинального предложения обеспечивает чёткость синтаксической и семантической структуры, а также точность сообщения. На самом деле длинное паратактическое предложение в китайском языке широко используется не только в официальных, но и в художественных текстах. Например:

(6a) 他刚会走路，一刻不停地要乱跑；母亲怕热，拉得手累心烦，又惦记着丈夫在下面的输赢，不住骂这孩子讨厌。(围城，钱钟书)

¹ В китайском языке очень распространено предложение с опущенным или имплицитным подлежащим. Хотя в такой структуре подлежащее скрывается, но оно обычно понимается и чётко понятно по контексту (吕叔湘, 1979: 42). В случае соединения нескольких предложений в первом предложении имеется подлежащее, тогда то же самое подлежащее опускается в последующих предложениях (高名凯, 2011: 451).

(6b) ① Ребёнок недавно выучился ходить и готов был носиться, не останавливаясь ни на секунду. ② Но мать обвязала его ремнём и не позволяла отбегать дальше, чем на три-четыре шага. ③ Женщину мучила жара, рука её устала тянуть за ремень, к тому же её беспокоили игорные увлечения мужа, и за всё это то и дело доставалось ребёнку. («Осаждённая крепость», Цянь Чжуншу).

В примере (6a) шесть сегментов предложения и три уровня смыслов: 1) поведение ребёнка; 2) ухаживание за ребёнком матерью; 3) беспокойство и нетерпение матери. Ключевые моменты этих трёх уровней различны, и значение сложное. При переводе на русский язык необходимо перечислить и расставить приоритеты в соответствии со структурой китайского предложения, иначе перевод будет выглядеть слишком расплывчатым, запутанным и несвязным. В примере (6b) используется сегментация и расслоение предложения. С помощью средств когезии каждый семантический уровень представляется отдельным простым или сложным предложением с субъектно-предикативной структурой.

3.3. Маркирование времени и вида предикативных глаголов

Темпоральность (синтаксическое время) является неотъемлемой категорией всех предложений в русском языке. Она указывает на то, что содержание высказывания относится к одной из трёх временных схем (настоящему, прошедшему или будущему времени). В большинстве случаев синтаксическое время выражается глагольной формой времени. Глагольная категория времени тесно связана с категорией вида в русском языке. Поскольку в китайском языке у самих глаголов отсутствует грамматическая категория времени и вида, при переводе паратактического предложения на русский язык необходимо установить и маркировать время предикативных глаголов предложения в соответствии с требованиями континуальности действия или состояния в сочетании с субъектно-глагольной стержневой структурой. Например:

(7a) 一切机关里, 上司驾驭下属, 全用这种技巧; 譬如高松年就允许鸿渐到下学期升他为教授。自从辛楣一走, 鸿渐对于升级这胡萝卜, 眼睛也看饱了, 嘴忽然不馋了, 想暑假以后另找出路。(围城, 钱钟书)

(7b) ① Такую же тактику применяет и начальник по отношению к своим подчинённым. ② Гао Суннянь в своё время пообещал Фану повышение. ③ Но после того как Чжао оставил университет, Хунцзянь

постепенно утратил вкус к этому пучку моркови, решив, что летом поищет себе другое место. («Осаждённая крепость», Цянь Чжуншу)

Здесь Цянь Чжуншу рассказывает историю об осле и морковке. Европейский фермер кладёт пучок моркови перед ослом, чтобы соблазнить его непрерывно двигаться вперёд. Получит осёл морковку или нет, зависит от настроения его хозяина. Такая тактика тоже пригодна к управлению педагогами в романе «Осаждённая крепость», поэтому, когда Фан Хунцзянь прояснил ситуацию по увольнению коллеги, он решил подать в отставку и найти другой выход. В оригинальном тексте категория времени выражается или имплицитно (一切机关里, 上司驾驭下属, 全用这种技巧) или различными способами: обстоятельством времени (到下学期 / в следующем семестре, 暑假以后 / после летних каникул), частицей Лэ/了 (看饱了, 不饿了), а в переведённых предложениях эти временные значения выражаются темпоральными показателями. В предложении ① из перевода (7b) употребляется настоящее время несовершенного вида глагола «применяет». В предложениях ② ③, выражающих происшедшие события, используется прошедшее время глаголов совершенного вида «пообещал», «оставил», «утратил», «решив», и будущее время глагола совершенного вида «поищет» показывает намерение главного героя этого романа.

3.4. Использование разнообразных лексических средств, основанных на морфологических признаках

В русском языке активно применяются разнообразные морфологические средства, которые обеспечивают согласование между грамматическими категориями. Однако ввиду слаборазвитой словоизменительной морфологии в китайском языке нет взаимно однозначного соответствия между частью речи и синтаксической функцией, явление невероятной подвижности частей речи очень популярно. Поэтому при переводе китайского паратактического предложения на русский язык необходимо учитывать различие между двумя языками, употребляя наиболее разнообразные русские лексические средства или конструкции, избегая ненужного дублирования. Например:

(8a) 十年来, 我们坚持马克思列宁主义、毛泽东思想、邓小平理论、“三个代表”重要思想、科学发展观, 全面贯彻新时代中国特色社会主义思想, 全面贯彻党的基本路线、基本方略, 采取一系列战略性举措, 推进一系列变革性实践, 实现一系列突破性进展, 取得一系列标志性成果, 经受住

了来自政治、经济、意识形态、自然界等方面的风险挑战考验，党和国家事业取得历史性成就、发生历史性变革，推动我国迈上全面建设社会主义现代化国家新征程。(中国共产党第二十次全国代表大会报告，习近平)

(8b) ① *На протяжении десяти лет, твёрдо придерживаясь марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития, целиком и полностью преворая в жизнь идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи, всесторонне следуя основной линии и основной стратегии партии, мы приняли целый ряд стратегических мер, продвинули серию реформаторских практик, совершили ряд прорывных сдвигов и добились ряда знаковых результатов.* ② *Нам удалось выдержать испытания различными рисками и вызовами, возникшими в политической, экономической и идеологической сферах, а также связанными со стихийными бедствиями.* ③ *В деле партии и государства были достигнуты исторические успехи и совершены исторические преобразования, благодаря чему Китай отправился в новый поход всестороннего строительства модернизированного социалистического государства. («Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», Си Цзиньпин)*

В примере (8a) только одно предложение, а в (8b) три предложения. Очевидно, что в русском переводе много морфологических изменений, среди которых деепричастие (придерживаясь, превора, следуя), причастие (возникшими), страдательный залог (достигнуты, совершены), безличное односоставное предложение (предложение ②), множественное число (прорывных сдвигов, различными рисками и вызовами...), союз (благодаря). В примере (8b) используется глагольное словосочетание «превора в жизнь» и глагол «следуя» для выражения значения «贯彻» в китайском языке. Глагол прошедшего времени «добились» и краткая форма страдательного причастия «совершены» обозначают значение «取得» соответственно в переведённом тексте. Таким образом, лексические изменения избегают повтора слов в русском языке, и употребление глаголов прошедшего времени, деепричастий и причастий, страдательного залога заменяет однообразное использование ряда глагольных словосочетаний в оригинальном тексте. Именно благодаря использованию этих морфологических и синтаксических средств три предложения в примере (8b) могут точно отражать полный смысл предложения (8a).

Если в паратактическом предложении выражено несколько поведенческих актов, то в дополнение к рассмотренной выше стратегии «разделение предложения на части по семантической иерар-

хии» для достижения связности и семантической согласованности между компонентами предложения можно также использовать наиболее разнообразные лексические средства.

(9a) 我们打牌, 钓鱼, 脱得赤条条地游泳, 游完了又站上岸边的大石头, 八叉着腰, 腆着肚子, 朝水里撒尿, 叮叮咚咚, 撒完了又扑通一声跳进水里, 肥大的水花白生生地簇拥着我们古铜色的小身子。(鱼王, 甫跃辉)

(9b) *Мы играли в карты, рыбачили, раздевшись догола, купались в озере... Наплававшись вдоволь, мы взбирались на большой камень, лежавший у самого берега, а потом, сцепив пальцы на поясище и выпятив животы, с шумом писали в воду, пуская звонкие струи как можно дальше. Исчерпав свои резервы, мы опять с громким плюханьем прыгали в озеро, поднимая тучи брызг и водяных пузырьков, которые белой пеленой обволакивали наши бронзовые от загара щуплые фигурки.* («Рыбий царь», Фу Юэхуэй)

В примере (9a) после подлежащего «我们/Мы» описывается 11 последовательных действий, каждое из которых обладает определённой степенью самостоятельности и не связано друг с другом явным образом. В переводе (9b) эти действия выражаются формами шести глаголов несовершенного вида прошедшего времени (в значении повторяющегося действия в прошлом) и шести деепричастий (пяти совершенного вида и одного несовершенного вида), которые, естественно, описывают последовательные действия персонажей.

3.5. Добавление связующих слов

Китайское паратактическое предложение — это разновидность сложного предложения без соединительных маркеров. В отличие от него, взаимоотношение между различными компонентами сложного предложения русского языка часто выражается эксплицитными связующими средствами (дискурсивные слова), в том числе союза, союзного слова, местоимения и др. Слияние смыслов предложения реализуется формальными способами. Например:

(10a) ① 打一见面, ② 我就不喜欢他, ③ 坏我的好事不说, ④ 还不给我一点面子, ⑤ 正门不进, ⑥ 从下水道爬上来, ⑦ 我家住五楼, ⑧ 亏他爬得上来, ⑨ 开头我还以为是小偷, ⑩ 脏兮兮的, ⑪ 满脸灰尘, ⑫ 叼着半支烟, ⑬ 大声责怪我为哪样不开门? (老爸贵干, 何文)

(10b) *Он мне не понравился с первого взгляда, ладно расстроил все мои планы, но ещё и самолюбие моё не пощадил ни капельки; он не стал заходить через главный вход, а вместо этого влез по вентиляционной*

шахте, а мы живём на пятом этаже, но он всё равно влез, я даже сначала решил, что это вор: грязный, лицо в пыли, во рту окуроч, отец стал громко ругать меня, почему я не открываю дверь. («Кем работает папа?» Хэ Вэнь)

В примере (10а) 13 сегментов предложения, между которыми нет явных связующих слов, но в русском переводе (10b) после главного предложения шесть союзов или союзное слово. Два союза «а» обозначают противопоставление, два «но» акцентируют противоречие с предшествующим высказыванием, «что» в (10b) является пояснительным союзом. Более того, ещё используются местоимения «он», «мы», существительное «отец», ряд глаголов совершенного вида «понравился, расстроил, пощадил, стал, влез, решил», показывающие последовательность действий разных персонажей. Они связывают все придаточные предложения в этом сверхдлинном предложении.

Выводы

Анализ китайских паратактических предложений и их перевода на русский язык на примерах из текстов художественного и публицистического стиля показал, что правильная переводческая трансформация и передача смыслов оригинального текста зависят от синтаксических, морфологических и лексических факторов, которые тесно связаны с различием между русской и китайской языковой системой.

Особые структуры китайских паратактических предложений и отсутствие связующих членов между сегментами предложения часто приводят к трудности разделения главной и второстепенной части предложения по форме. По сравнению с китайским языком в русском языке легко определяется стержневая субъектно-предикативная конструкция. Тем не менее маркеры времени и вида чёткие, и связующие члены предложения очевидны в русском языке. Между тем совсем нетрудно определить главные и второстепенные смысловые отношения между составами русского сложного предложения по формальному выражению. Именно на этой основе мы подчёркиваем следующие приёмы перевода: установление структурной иерархии оригинального предложения, разбиение длинных китайских паратактических предложений по семантическим блокам, добавление маркеров времени, вида глаголов и связующие слова, использование синонимов как средств обогащения речи.

Список литературы

Ван Вэньбинь, Чжао Чаюэн. О пространственных особенностях китайских паратактических предложений // Исследование иностранных языков, 2016. № 4. С. 17–21.

Ван Вэньбинь, Чжао Чаюэн. О типе китайских паратактических предложений // Преподавание китайского языка в мире, 2017. № 2. С. 171–180.

Гао Минкай. Теория китайской грамматики, Пекин: Коммерческое издательство, 2011. 661 с.

Люй Шусян. Проблемы грамматического анализа китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 1979. 96 с.

Николайчук А.С. Структуралисты о паратаксисе и гипотаксисе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. № 4. С. 125–128.

Парникова Т.В. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами в английских поэтических текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. № 8. С. 149–152.

Ракова К.И. Синтагматические отношения компонентов полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук, 2020. № 8. С. 213–219.

Ракова К.И. Механизмы горизонтального расширения полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2017. № 3. С. 20–28.

Сюй Сийи. О семантическом выражении китайских паратактических предложений // Язык и перевод, 2002. № 1. С. 10–14.

Сюй Х., Ли В. Грамматическая стилистика научнотехнического перевода в аспекте теории первого плана и фона // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2021. Вып. 7. № 4. С. 148–158.

Ху Миньян, Цзинь Сон. Начальное исследование попаратактическим предложениям // Преподавание языков и лингвистические исследования, 1989. № 4. С. 42–54.

Цуй Лян, Ван Вэньбин. Новая проблема классификации китайских паратактических предложений // Вестник университета иностранных языков НОАК, 2019. № 4. С. 94–102.

Шэнь Цзясюань. О неполном и обтекаемом предложениях: к 120-летию юбилею Чао Юэньжэня // Исследования китайского языка, 2012. № 5. С. 403–415.

Ярцева В.Н. (Гл. ред.) Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Chao YuenRen. (1948) Mandarin Primer. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 335 p.

References

Chao YuenRen. (1948) Mandarin Primer. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 335 p.

崔靓, 王文斌. 关于汉语流水句的再分类. 解放军外国语学院学报, 2019 (4): 94–102.

Cui Liang, Wang Wenbin. (2019) Novaja problema klassifikacii kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = A New Problem into the Classification of Chinese Run-On Sentences. Journal of PLA University of Foreign Languages. Journal (Jie fang jun wai guo yu xue yuan xue bao). No. 4, pp. 94–102 (In Chinese).

高名凯. (2011) 汉语语法论. 北京: 商务印书馆, 2011.

Gao Mingkai. (2011) Teorija kitajskoj grammatiki = Chinese Grammar Theory, Beijing: Kommercheskoe izdatel'stvo (Shang wu yin shu guan) (In Chinese).

胡明扬, 劲松. 流水句初探. 语言教学与研究, 1989 (4): 42–54.

Hu Mingyang, Jin Song. (1989) Nachal'noe issledovanie poparatakticheskim predlozhenijam = A Primer on the Run-On Sentences. Language Teaching and Linguistic Studies. Journal (Yu yan jiao xue yu yan jiu). No. 4, pp. 42–54 (In Chinese).

吕叔湘. 汉语语法分析问题. 北京: 商务印书馆, 1979.

Lv Shuxiang. (1979) Problemy grammaticheskogo analiza kitajskogo jazyka = Problems of Chinese Grammatical Analysis. Beijing: Kommercheskoe izdatel'stvo. (Shang wu yin shu guan) (In Chinese).

Nikolajchuk A.S. (2013) Strukturalisty o parataksise i gipotaksise = Structuralists about parataxis and hypotaxis. Philological Sciences. Issues of theory and practice. No. 4, pp. 125–128 (In Russian).

Parnikova T.V. (2014) Konstrukciya s rasshirenym paratakticheskim kompleksom i neskol'kimi gipotakticheskimi kompleksami v anglijskih poeticheskikh tekstah = Construction with an extended paratactic complex and several hypotactic complexes in the English poetical texts. Philological Sciences. Issues of theory and practice. No. 8, pp. 149–152 (In Russian).

Rakova K.I. (2020) Cintagmaticheskie otnosheniya komponentov polipredikativnogo predlozheniya s parataksisom i gipotaksisom = Syntagmatic relations of polypredicative sentence components with parataxis and hypotaxis. Modern Humanities Success. No. 8, pp. 213–219 (In Russian).

Rakova K.I. (2017) Mekhanizmy gorizontalnogo rasshireniya polipredikativnogo predlozheniya s parataksisom i gipotaksisom = Horizontal sentence expansion of multiple complex-compound sentences. Bulletin of Moscow state regional university. Series "Linguistics" No. 3, pp. 20–28 (In Russian).

沈家焯. “零句”和“流水句”——为赵元任先生诞辰 120 周年而作. 中国语文, 2012 (5): 403–415.

Shen Jiakuan. (2012) O nepolnom i obtekaemom predlozhenijah: k 120-letnemu jubileju Chao Juen'zhjenja = On minor sentences and flowing sentences in Chinese: In commemoration of the 120th birthday of Yuen Ren Chao. Studies of the Chinese Language. Journal (Zhong guo yu wen). No. 5, pp. 403–415 (In Chinese).

Syuj H., Li V. (2021) Grammaticheskaya stilistika nauchnotekhnicheskogo perevoda v aspekte teorii pervogo plana i fona = Grammatical stylistics of

scientific and technical translation in the aspect of Theory of Grounding. Vol. 7, No. 4, pp. 148–158 (In Russian).

王文斌, 赵朝永. 汉语流水句的空间性特质. 外语研究, 2016 (4): 17–21.

Wang Wenbin, Zhao Chaoyong. (2016) O prostranstvennyh osobennostjah kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = The Spatial Peculiarity of Chinese Run-on Sentences. Foreign Languages Research. Journal (Wai yu yan jiu). No. 4, pp. 17–21 (In Chinese).

王文斌, 赵朝永. 论汉语流水句的句类属性. 世界汉语教学, 2017 (2): 171–180.

Wang Wenbin, Zhao Chaoyong. (2017) O tipe kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = On the Syntactic Categorization of Chinese Run-on Sentences. Chinese Teaching in the World. Journal (Shi jie han yu jiao xue). No. 2, pp. 171–180 (In Chinese).

徐思益. 关于汉语流水句的语义表达问题. 语言与翻译, 2002 (1): 10–14.

Xu Siyi. (2002) O semanticheskom vyrazhenii kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = On Semantic Expression of Chinese Paratactic Sentence. Language and Translation. Journal (Yu yan yu fan yi). No. 1, pp. 10–14 (In Chinese).

Yartseva V.N. (Gl. red.) (1998) Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' = The great Encyclopaedic Dictionary. Moscow: Great Russian Encyclopedia. 685 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ван Цуй — доцент, доктор филологических наук, Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, 710062, г. Сиань, ул. Чананьнаньлу № 199; КНР; annawangnb@163.com; <https://orcid.org/0000-0002-8607-9252>

ABOUT THE AUTHOR:

Wang Cui — Dr. Sc. (Philology), Associate Professor at the School of Foreign Languages Shaanxi Normal University, 710062, Xi'an, No. 199 South Chang'an Road Yanta District; China; annawangnb@163.com; <https://orcid.org/0000-0002-8607-9252>

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.